— 8 —

РУССКОЙ СОЛДАТЪ.

СОЧ. Г. ѲЕДОРОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

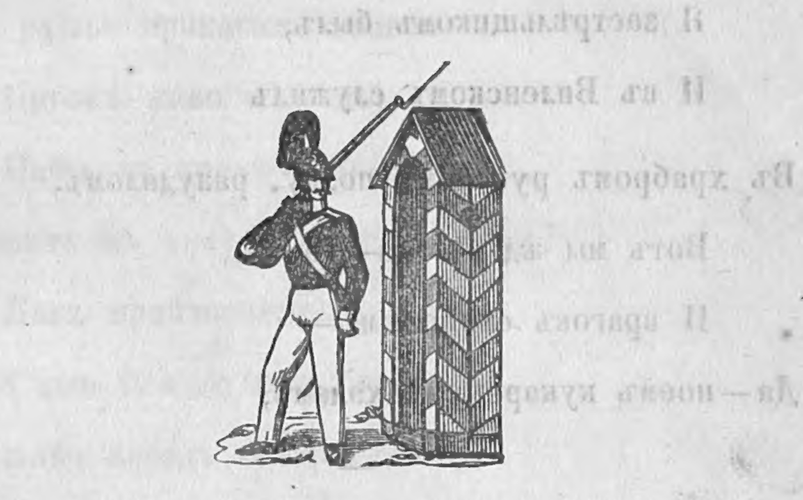
Печатано въ Типографіи Экбертсъ.

1854.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 19 Декабря 1854 г.

Цензоръ *В. Бекетовъ.*

РУССКОЙ СОЛДАТЪ

Земляки и друзья,
Разскажу вамъ всѣмъ я,
Про—недавнюю битву,
Какъ я съ Туркомъ дрался,
И въ обманъ недался,
А сражался читая молитву.

—

Той порой Ахалцыхъ
Былъ спокоенъ и тихъ,
Вдругъ къ намъ Турки толпой повалили
А пришли въ торопяхъ,
За-орали Аллахъ;
И пѣхоту въ слѣдъ конныхъ тащили.

Я застрѣльщикомъ былъ,
И въ Виленскомъ служилъ
Въ храбромъ русскомъ полку, разудаломъ,
Вотъ мы ждемъ, да-стоимъ,
И враговъ сторожимъ—
Да—поемъ кукареку нахаламъ;

—

Вдругъ нелегкій несетъ,
Трехъ Алжирцевъ, впередъ;
Я смотрѣлъ, лютый врагъ наступаетъ,
Я стоялъ на краю
Думу думалъ свою;
А признаться—и дрожъ забираетъ,

—

Не отъ робости, нѣтъ;
Русскихъ знаетъ весь свѣтъ,
А враговъ проучить мнѣ хотѣлось,
Чтобъ въ другой бы ужъ разъ,
Побоялися насъ,
И стращать бы имъ насъ непосмѣлось,

—

Вотъ стою, и гляжу,
И враговъ сторожу,

Самъ ружье припасалъ боевое,
Потомъ живо впередъ;
Нашъ на трехъ ведь пойдетъ,
Побѣжалъ къ нимъ, кипитъ ретивое!
Какъ приблизился къ нимъ,
Стало боязно имъ,
Они живо назадъ отстранились,

—

Я-курокъ тутъ спустилъ,—
Пафъ- Алжирца убилъ,
Гляжу- ноги подъ нимъ подломились,
Гдѣ отъ пули уйти;
Хоть и птицей лѣти
А-догонитъ она, молодчину,

—

Мѣтилъ я такъ и сякъ,
А убилъ на вѣрнякъ,
Какъ стрѣлокъ, подглядѣвшій дичину,
Наша Русь велика,
И у Русскихъ рука,
Для враговъ говорятъ тежеленька,

—

А на Турку- награнь!

Одного сбилъ—всѣ дрянь,
Приударится въ бегъ круговенько,
Одного застрѣлилъ,
А другому впустилъ
Спицу въ бокъ отъ булата лихого,
—
Всѣ бѣжать наровятъ,
Знаютъ Русскій обрядъ,
И боятся штыка боеваго
Вотъ какъ двухъ я свалилъ,
И на нихъ наступилъ,
Изъ руки не спуская булата,
—
Угораздился братъ,
Приловчилъ вновь прикладъ,
Остальнаго хватилъ супостата,
Вотъ и третей упалъ,
А ужъ братъ какъ стоналъ,
Стало жалко мнѣ душу чужую,
—
Я его прикололъ,
И скорѣе пошелъ,
Колотить ихъ толпу остальную,

Штыкъ родной не великъ,
А какъ ловко навыкъ,
Онъ работать свѣркая грозою
То—то пиръ ему былъ,
Русскій штыкъ послужилъ.
Вражья кровь проливалась рѣкою,

—

Полкъ былъ въ Адскомъ огнѣ,
Кровь кипѣла во мнѣ,
Я непомнилъ себя для отчизны,
Много ранъ принялъ я,
Раны словно друзья,
Русь родная милѣе мнѣ жизни.

РАЗГОВОРЪ.

Слушай дядюшка мой
Раскажи мнѣ родной
Турки что за — народъ,
Что за-нихъ сталъ въ оплотъ
Англичанинъ, Французъ?
Что за чудной Союзъ?
Что зоветъ Англичанъ

Защищать Бусурманъ?
За что Французовъ бранятъ,
И напомнить хотятъ
Имъ двѣнадцатый годъ?
Какъ нашъ русскій народъ
Ихъ тогда проучилъ,
Да въ Парижъ къ нимъ сходилъ?
— А вотъ давича мнѣ,
Говорили одни,
Да и дѣдка Панфилъ
Рѣчи тѣжъ говорилъ,
Что онъ слышалъ то-самъ
Турки не-христи намъ
Уступить бы не-прочь,
Да-имъ ладютъ помочь
Англичанинъ, Французъ,
Нечестивыхъ союзъ,
Чтобъ отъ нихъ же притомъ
Поживится добромъ,
Турокъ словно шальной,
А Французъ записной
Забіяка хвастунъ,
И въ реляціяхъ лгунъ—

Жадныхъ съ нимъ Англичанъ
Отуманилъ туманъ
Поднялись всѣ войной
Вотъ народецъ какой,
Бонапартъ первой былъ

Нашу Руссь невзлюбилъ
Горделивецъ такой
И пришелъ къ намъ войной,
Несъ угаръ въ головѣ,
И обжегся въ Москвѣ
Изъ Москвы мчался голъ—
Онъ залетный соколъ,
Англичанина—жъ его
Какъ врага своего,
Скоро цапъ, да царапъ
И пропалъ Бонапартъ?

Завезли же они
Его въ морѣ къ скалѣ
Гдѣ на дикой землѣ,
И окончилъ онъ дни.
А племянникъ теперь
Хоть ты вѣрь, хоть невѣрь,
Англичанамъ сталъ другъ
И задумали вдругъ
Вмѣстѣ съ Туркомъ союзъ?
Ай Французъ, ай Французъ?
Если Богъ намъ подастъ? —
Русь святая задастъ —
Имъ такого толчка
Что на славу стрѣчка
Тутъ они зададутъ
Во-свояси уйдутъ?
И гостей дорогихъ
Мы отпочуемъ ихъ,
И штыкомъ и пинкомъ
И роднымъ кулакомъ,
Право слово, что такъ
Имъ задастъ нашъ Руссакъ!

Врагъ, знаешъ ли. какъ Русская Держава

Всегда была могуча и сильна

Не про-нее ль молва летитъ и слава

Какъ Русь давно для недруговъ страшна

Она друзей въ годину бѣдъ спасала,

И отъ враговъ защиту имъ дала,

Нечестіе крамольниковъ карала

И тучею грозой для нихъ была

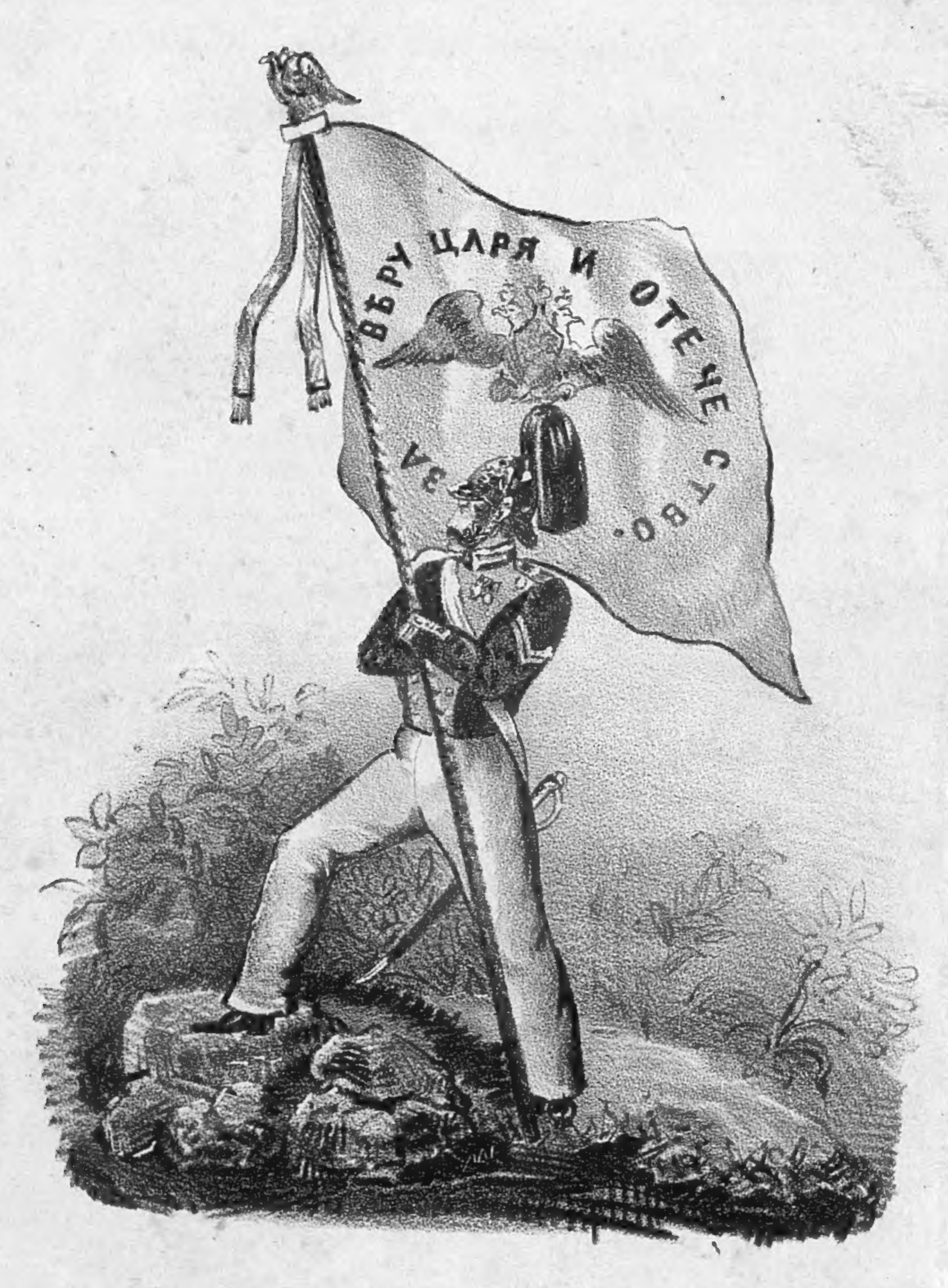
Но вотъ враги теперь разбушевались

И ей грозятъ могучей войной

Какъ волны глядь на морѣ разыгрались,
Завидя въ далекѣ корабль большой
Но волны знать забыли, что могучѣй
Ихъ ярый бѣгъ вдругъ вбрызги обращалъ
Надъ ними шелъ грозою онъ летучей,
И имъ смѣясь, угрозы презиралъ
Безстрашный плылъ, и моремъ любовался,
И волны тѣ пятою онъ давилъ
Набѣга ихъ и бурь не опасался,
Извѣдавъ самъ своихъ всю крѣпость силъ,
Противниковъ Руссь знаетъ вѣроломство,
Враги ея бѣснуются давно,
Коварно съ ней вили они знакомство
Лишь потому, что нужно имъ оно!
Русь добрая.—за стекла и бездѣлья
На чистоту платила серебромъ,
И слала имъ и хлѣбъ и рукодѣлья,
Да-и-за зло, платила имъ добромъ
Такъ имъ ли слѣдъ, Руссь застращать святую

Не быть тому, небудетъ никогда
Накажетъ васъ Господь, за думу злую,
И наказать онъ можетъ за всѣгда.

Цѣна 25 к. сер.

